

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд
~
НЕНАСТОЯЩАЯ
НЕВЕСТА

017

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Морин Чайлд

Ненастоящая невеста

«Центрполиграф»

2011

Чайлд М.

Ненастоящая невеста / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2011 — (Соблазн – Harlequin)

Казалось, Шону Кингу повезло. Его невеста Мелинда Стэнфорд – умница и красавица. Однако его брак должен стать не чем иным, как просто сделкой. Ему нужно лишь жениться на внучке богатого старика, а потом... развестись.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Морин Чайлд

Ненастоящая невеста

Глава 1

– Я думаю, нам надо пожениться.

Шон Кинг поперхнулся пивом. Бутылка холодного напитка упала на пол из тикового дерева. Он так сильно подавился, что слезы брызнули у него из глаз. Он смахнул слезу, чтобы посмотреть на женщину, которая так напугала его какими-то пятью словами.

Она была этого достойна.

Ее волосы были почти такими же черными, как и у него, глаза ее были более голубые, чем его, а кожа – приятного бронзового оттенка. Это говорило о том, что она проводит много времени на воздухе. Высокие скулы, красивые брови... от нее так и веяло уверенностью в себе. Когда она облизнула губы, внутри его что-то перевернулось.

На ней было легкое платье лимонного цвета, выгодно подчеркивающее ее красивую фигуру. На ногах – белые босоножки с красными цветочками.

Подняв глаза, он спросил:

– Пожениться? А может, нам для начала поужинать вместе?

Она сжала губы, посмотрела на бармена, словно хотела убедиться, что он их не слышит, потом сказала:

– Да, наверное, это звучит странно.

Странно – это еще мягко сказано.

– Но на это есть причины.

– Интересно знать какие, – сказал он и сделал еще один глоток пива.

Она раздраженно вздохнула и сказала:

– Вы – Шон Кинг. Вы здесь встречаетесь с Вольтером Стэнфордом.

– Быстро, однако, распространяются новости по маленькому островку, – сказал Шон заинтригованно.

– Да уж, особенно когда Вольтер Стэнфорд – твой дедушка.

– Дедушка? Так, значит, вы...

– Да, я Мелинда Стэнфорд, – сказала девушка и снова огляделась по сторонам.

Для внучки владельца острова она выглядела довольно странно.

– Слушай, а ты не против того, чтобы переместиться за один из этих столиков? Мне не хочется, чтобы нас услышали.

И он понимал почему. Делать предложение мужчине, которого впервые видишь, – довольно странный способ знакомства. Не дождавшись его ответа, Мелинда направилась к пустым столикам в конце зала.

Шон наблюдал за ней, раздумывая, идти ли за ней или нет. Несомненно, она была прекрасна, даже несмотря на ее странность. Она была подобна солнечному лучику, затерявшемуся в уголке уютного бара. Лет тридцать назад он, должно быть, считался рестораном высшего класса. Но годы шли, и никто особо не пытался поддерживать его статус. Сейчас деревянные полы были отмечены царапинами, под которыми виднелись слои старого лака. Стены нуждались в покраске, а окна были слишком маленькие. Хотя в этом ресторанчике была своя прелесть.

«Похоже на арт-деко», – подумал Шон.

Круглые зеркала с отделкой из мозаики, прямоугольные столики с изогнутыми ножками – все это напоминало модернистский шик 30-х годов. Интерьер был чудесный, но явно нуж-

дался в ремонте. Будь это его ресторан, Шон бы снес основную стену, заменив ее стеклянной, чтобы открылся потрясающий вид на океан. Он бы сохранил стиль арт-деко, добавив к стеклянной стене цветные витражи и разместив ангелов над дверью.

«Вот что значит управление строительной компанией», – подумал Шон. Он всегда перделывал интерьеры в своей голове. Но это был не его бар, да к тому же его ждала прекрасная, но странная женщина. Ну раз уж он не сможет встретиться с Вольтером Стэнфордом, ему надо как-то убить время до следующего утра... Шон улыбнулся про себя и направился к девушке. Сев напротив нее, он вытянул ноги, слегка наклонил голову и вопросительно посмотрел на нее.

– Я слышала, вы здесь, чтобы приобрести землю на Норс-Шор?

– Так и есть, – ответил Шон, сделав глоток ледяного пива, и взглянул на этикетку.

Превосходное местное пиво. Когда он посоветовал своему двоюродному брату завезти это пиво в местный бар, в нем стало гораздо больше посетителей.

Уловив ее взгляд, он пожал плечами:

– Наверняка уже все знают о том, что Кинг ведет переговоры с твоим дедушкой.

– Да, – сказала Мелинда, скрестив руки на груди.

Она выглядела одновременно строго и сексуально.

– Лукас Кинг был здесь пару месяцев назад. Похоже, они ни о чем не договорились с дедушкой.

Горькая правда. Шон уже разговаривал с Вольтером, но им не удалось найти общий язык. Собственно, поэтому Шон и приехал на личную встречу с ним. Вольтер являлся владельцем маленького островка в Карибском море. Он руководил почти всем бизнесом на острове, всячески защищая его от иностранцев. Двоюродный брат Шона – Рико, владелец крупной сети отелей, – хотел расширить бизнес и построить на острове новый отель класса люкс. Шон с двумя братьями, Лукасом и Рейфом, собирались стать его партнерами. Но для начала нужно получить разрешение Вольтера. Они месяцами пытались договориться с ним, убедить его в том, что благодаря их отелю на остров будут съезжаться толпы туристов, появятся новые рабочие места. Со стариком уже встречались все братья – Рико, Лукас, Рейф. Пришла очередь Шона. Все надеялись на его обаяние, которое очень часто его выручало в тяжелых ситуациях. Он знал, как договариваться с людьми. Просто никому не раскрывал этот секрет.

– Я не Лукас, – сказал он уверенно, – у меня-то уж получится договориться с твоим дедушкой.

– Даже не думай. Он очень упрямый, – сказала Мелинда.

– Ты плохо знаешь семью Кинг, – сказал Шон, – это мы придумали слово «упрямство».

Она улыбнулась и подвинулась к нему. Через глубокое декольте летнего платья Шон смог рассмотреть ее полную грудь и краешек кружевного бюстгальтера. Он быстро отвел взгляд.

– Если ты действительно хочешь получить эту землю, есть только один способ.

Шон усмехнулся. Без сомнения, она прекрасна, но он вовсе не искал себе новую женщину, тем более жену. Ну уж нет, он добьется этого по-своему. Ему не нужна в этом помощь Мелинды Стэнфорд. Он снова усмехнулся и сказал:

– Жениться на тебе?

– Именно.

Он нахмурился:

– Кажется, ты не шутишь.

– Нет.

– Зачем тебе это надо?

– Видишь ли, дедуля мой спит и видит мою свадьбу и ждет не дождется внуков.

Шона передернуло. Многие его братья уже сочетались узами брака. Лукас – всего год назад. Ну уж нет, он точно на это не пойдет. Еще никто из его семьи не знает о его ужасном опыте. Этого больше не повторится.

– Что я могу сказать – удачи тебе в этом, – сказал он, вставая.

Мелинда поднялась и схватила его за руку, и в это мгновение через них словно проскользнул электрический заряд. Это сбило его с толку. Взглянув на нее, он понял, что она тоже удивлена, как и он. Этого невозможно было не заметить. Он возбуждался от любой мелочи. Черт, у него не было секса с девятнадцати лет!

Он все еще чувствовал напряжение, поэтому, чтобы избежать последствий, убрал ее руку.

– Ты хоть можешь меня выслушать? – спросила Мелинда.

Шон нахмурился и сел. Он сделал это не потому, что ему было интересно, что она скажет, а исключительно из соображений бизнеса.

– Я слушаю. Давай только быстрее.

– Хорошо. Тогда сразу к делу. Я хочу, чтобы ты женился на мне.

– Да, это я уже понял. Зачем?

– Это важно для меня.

– Интересно почему?

– Ты заинтересован в земле для отеля, я – в фиктивном браке.

– Фиктивным?

Мелинда громко рассмеялась, смех ее был звонкий и мелодичный. Она тряхнула головой, и ее темные шелковистые пряди легли ей на плечи, словно палантин.

– Ну конечно фиктивный! Неужели ты думаешь, что я буду делать предложение мужчине, которого вижу первый раз в жизни?

– Эй, вообще-то ты первая заговорила об этом.

– Хорошо, – кивнула она, и ее лицо снова стало серьезным. – Предлагаю сделку. Когда вы встретитесь с дедушкой, он предложит женитьбу.

– Откуда ты знаешь?

– Он уже пытался как минимум четыре раза.

– Но ведь он не предлагал это Лукасу или Рейфу.

– Только потому, что они уже женаты.

– Ах вот оно что!

– Так вот. Он предложит тебе землю лишь в том случае, если ты женишься на мне. Все, что я прошу, – чтобы ты согласился.

– И женился на тебе?

– Временно.

– Что в твоём понятии «временно»? – Шон не мог поверить, что спрашивает об этом. Он не хотел жену, ни временную, ни постоянную. Все, что он хотел, – купить землю.

Мелинда задумалась, приложив пальчик к подбородку.

– Я думаю, месяца два будет достаточно, – сказала она. – Дедушка верит, что даже фиктивный брак может перерасти в настоящее чувство, если ему дать время. Но я в это не верю.

– В этом я с тобой согласен, – сказал Шон, отсалютовав ей бутылкой пива.

– Мне кажется, если мы проживем два месяца, дедушка подумает, что мы пытались построить семью, но не вышло. Его, конечно, придется долго успокаивать, но зато мы получим что хотели.

– М-да... – Шон посмотрел на нее, удивляясь, как быстро обычный день превратился в странный. – Но почему же ты выбрала именно меня в качестве временного мужа?

Мелинда облокотилась на спинку стула и забарабанила пальцами по столу. Она могла выглядеть уверенно и непринужденно, но он видел – она нервничает.

– Я навела о тебе справки.

– Что?

– Не могу же я выходить замуж за первого встречного.

– Ну конечно.

– Ты хорошо учился в колледже, специализировался в компьютерных технологиях, закончил колледж и вместе с двумя братьями создал бизнес. И даже несмотря на то, что у тебя техническое образование, ты отлично зарекомендовал себя в продажах. – Она сделала глубокий вдох.

У него не было слов, он просто уставился на нее.

– Ты живешь в только что отремонтированной квартире на Сансет-Бич в Калифорнии, и ты любишь, как готовит печенье жена твоего брата.

Шон сделал глоток пива.

– Ты не был арестован, не был уличен в измене, ты верный, – продолжала она, все еще барабанила пальцами по столу. – Все бывшие любовницы хорошо отзываются о тебе, даже несмотря на то, что ты не смог сохранить отношения с ними.

– Прости?

– Самые долговременные отношения были у тебя в колледже. Они длились почти девять месяцев, правда, я так и не смогла узнать, чем они закончились...

«И никогда не узнаешь, – подумал Шон. – С меня хватит!»

Ему уже было плевать на ее красоту, она начинала его раздражать.

– Ну все. – Он придвинулся к ней и, взглянув в ее прекрасные небесно-голубые глаза, сказал: – Я получу эту землю. И сделаю это по-своему. Я не собираюсь участвовать в твоих играх. Так что тренируйся на ком-нибудь другом.

– Подожди. – Ее взгляд был такой пронзительный, что он почувствовал, как решимость покидает его. – Я знаю, это плохая идея. Прости, если обидела тебя.

– Не обидела. Я просто не заинтересован.

Мелинда вдруг осознала, что нервничает. Она все испортила, но не хотела также, чтобы он отверг ее. Она сделала глубокий вдох и сказала:

– Только дай мне шанс, ладно?

Он подозрительно посмотрел на нее, но не встал с места. Хороший знак.

Боже, с чего же ей начать? Забавно, но она планировала это с тех пор, как только узнала, что Шон Кинг приедет на встречу с бабушкой. Поэтому все тщательно продумала. Тем не менее сейчас она мучительно раздумывала, как бы это все сказать помягче, чтобы не выглядеть полной дурой.

– Ну что ж, вернемся к нашему разговору. Если я выйду замуж, то получу весь бабушкин бизнес. После этого я смогу спокойно жить дальше. Не пойми меня неправильно. Я люблю своего бабушку. Он очень хороший. Но... – добавила она грустно, – он старомоден. Он думает, женщины созданы для того, чтобы выходить замуж и рожать детей. Он уже с ног сбился, все пытается найти мне мужа. Я просто подумала, что могу сама найти его.

– Ну ладно. Я понял. Мне все же очень любопытно, почему я?

– Потому что мы оба в этом заинтересованы, – сказала она оживленно. По крайней мере, он ее слушал. – Ты получаешь землю, я – бизнес. Потом мы подаем на развод.

Он нахмурился, по нему было видно, что он сомневается. Мелинда решила окончательно его убедить:

– Я могу тебе заплатить.

В его глазах вспыхнула ярость.

– Мне не нужны твои деньги.

Его реакция еще раз убедила ее в том, что она выбрала правильного человека. В мире было столько мужчин, готовых принять ее деньги. Но Шон Кинг так самодостаточен, так обеспечен, что его вряд ли интересовало ее наследство. К тому же это продемонстрировало его характер. Он был явно оскорблен тем, что она предлагает ему деньги.

– Вы с братом хотите построить отель на острове или нет?

– Да.

– Для этого вам нужна земля.

– Точно.

– Чтобы заполучить землю, тебе нужна моя помощь. Я знаю, ты не доверишь мне, но тебе все же придется. Ты завтра утром с бабушкой встречаешься?

Шон кивнул.

– Здорово. Может, поужинаем сегодня и все обсудим? Может, мне удастся тебя убедить.

Он слегка улыбнулся, но Мелинда почувствовала, как мурашки бегут по ее телу. От Шона Кинга так и веяло обаянием.

«Это может плохо кончиться», – подумала она.

– Поужинать, говоришь? – Шон поставил бутылку на стол и кивнул. – Я никогда не упускаю возможности поужинать с красивой девушкой. Но предупреждаю: я не заинтересован в свадьбе.

– Я знаю. Именно поэтому ты мне так подходишь.

Он засмеялся и сказал:

– Никак не пойму, ты сумасшедшая или нет.

– Нет. Я просто упрямая.

– Красивая и упрямая, – прошептал он, – опасная штука.

Ее бросило в жар от его слов, хотя она вовсе не собиралась в него влюбиться. Стараясь не обращать внимания на свои ощущения, она сказала:

– В городе есть маленький ресторанчик. Называется «Диегос». Встретимся там в семь.

– Учти, я соглашаюсь лишь на ужин, а не на свадьбу, – улыбнулся Шон. – «Диегос», в семь, договорились.

Шон встал и направился к выходу. Мелинда посмотрела ему вслед. Он был высокий, подтянутый, а в его движениях была какая-то особая грация, присущая лишь уверенным в себе людям. Шон Кинг превзошел все ее ожидания. Она лишь боялась, что он окажется ей не по зубам.

– Лукас, что ты знаешь о Мелинде Стэнфорд? – Шон разговаривал по мобильному телефону, любуясь на лодки, покачивающиеся на волнах в бухте.

– Она внучка Вольтера.

– Это я и без тебя знаю.

– Ну а что тебе еще нужно?

«Это не телефонный разговор», – подумал Шон.

– Ты встречался с ней, когда был на Тезоро?

– Мельком, – ответил Лукас, – но тогда вся моя поездка была недолгой. Вольтер так быстро отказался, что я даже не успел распаковать чемоданы, как он уже отправил меня назад.

– Да, – сказал Шон, задумчиво глядя на океан.

– А к чему ты это спросил? Возникли проблемы? Неужели твой шарм на него не действует?

– Мечтай, – засмеялся Шон, отворачиваясь от окна. – Я сказал тебе, что заполучу землю. Я всегда держу слово.

– Ну, удачи тебе со стариком. Кажется, у него иммунитет на обаятельных людей.

– Поживем – увидим.

* * *

Ресторан «Диегос» оказался довольно приятным местечком, которое любили как туристы, так и местные жители. Фирменным блюдом были морепродукты, их подавали на квадратных столиках, покрытых чрезвычайно красивыми скатертями. Повсюду горели свечи. Атмо-

сфера в патио была более интимная, нежели в самом кафе, так как столиков было гораздо меньше, да и стояли они довольно далеко друг от друга. Из основного зала посетители могли наслаждаться чудесным видом на океан. Лунный свет отражался в воде.

Как только Мелинда вышла в патио, она ощутила легкое прикосновение морского ветерка. Погода на острове осенью была довольно капризной. Днем было очень жарко и солнечно, вечером – душно и влажно, а ночи были довольно холодными.

Потягивая холодное вино, Мелинда подумала – может, это вовсе не из-за погоды ей холодно. Она поймала себя на мысли, что волнуется перед встречей с Шоном.

«Перестань, – велела она себе, – это невозможно».

Она не хотела влюбляться в него, она не интересовалась мужчинами и не думала, что еще будет ими интересоваться когда-либо. Это исключительно деловое предложение, и было бы неплохо все свои эмоции держать при себе.

От волнения бабочки запорхали у нее в животе. Мелинда постукивала пальцами по ножке бокала, убеждая себя в том, что все делает правильно. Она здесь по делу – ей нужен муж. Сейчас ей нужно постараться убедить Шона Кинга в том, что он идеально подходит на эту роль.

«Главное – не давить на него», – подумала она.

Вдруг ей показалось, что кто-то на нее смотрит.

Она подняла глаза и увидела его. На нем были темные брюки, белая рубашка, которая открывала его шею, и черный пиджак. Он выглядел одновременно просто и сексуально.

Глава 2

– Какое романтическое место для деловой встречи, – усмехнулся он, присаживаясь.

Мелинда сделала глубокий вздох и нацепила дежурную улыбку. Сердце бешено колотилось в груди, ей ни в коем случае нельзя было ошибаться. Она во что бы то ни стало должна убедить Шона.

– Я выбрала его вовсе не из-за романтики. Оно просто очень тихое.

– Ты убила двух зайцев, – сказал он, кивнув официанту, который подошел к их столику, чтобы освежить вино.

Шон подождал, пока тот наполнит бокал, сделал небольшой глоток вина, положил руки на стол и взглянул на нее. Он был спокоен, невозможно было понять, о чем он думает. Мелинда не знала, хорошо это или плохо. Был только один способ узнать это.

– Мне правда очень жаль, что я ни с того ни с сего взвалила на тебя все это.

– Да, довольно странный способ выйти замуж, – пожал он плечами.

– Я понимаю. Просто хочу, чтобы ты вошел в мое положение. Дедушка чересчур заботится обо мне.

– Так заботится, что готов обменять тебя на бизнес? – усмехнулся он.

Мелинда фыркнула. Сама она могла говорить про своего дедушку все что угодно, но другим она этого не позволит.

– Он просто хочет быть уверен, что я в надежных руках.

Шон облокотился на спинку стула:

– Это было бы еще понятно, если бы ты была средневековой жеманной барышней.

«Не очень хорошее начало вечера», – подумала Мелинда, но потом решила не обращать внимания на любые его замечания. Он просто еще не понимает, вот и все.

– Да, он немного старомоден, – ответила она.

– Я думаю, более чем.

Она вздохнула и начала:

– Я выросла на Тезоро. Дедушка воспитывает меня с пяти лет. Мои родители погибли в авиакатастрофе.

Шон нахмурился и сделал глоток вина. Он все еще оставался невозмутим. Мелинда не имела ни малейшего понятия, что у него на уме. «Должно быть, он превосходный игрок в покер», – подумала она.

Она же, напротив, была никудышным игроком. Мелинда не умела блефовать, была открыта и честна. Подумав об этом, она поняла, что с дедушкой она не совсем честна. Мелинда, конечно, пыталась уговорить его прекратить эту свадебную лихорадку. Но, к сожалению, оказалась не в состоянии переубедить его. Несмотря на все это, она не могла без улыбки думать про Вольтера Стэнфорда. Дедушка был единственным по-настоящему родным человеком для нее, единственным, кто любил ее такой, какая она есть. Он хотел выдать ее замуж только потому, что хотел быть уверенным, что она будет любима и после его смерти.

Об этом Мелинда не хотела даже думать. Она не могла представить себе жизнь без него.

– И все-таки, – продолжила она, – он стареет и беспокоится о моем будущем. Я ему много раз говорила, что не пропаду, но он из того поколения, которое считает, что женщины существа слабые и о них надо заботиться. Я его единственный близкий человек, и он хочет защитить меня. – Она взглянула на Шона. – У тебя большая семья, и ты очень дорожишь своими братьями. Поэтому я обращаюсь к тебе. Для тебя семья, как и для меня, – не пустое слово.

– Понимаю, – кивнул он, – это единственное, что понятно для меня из всего нашего разговора. Дедушку твоего тоже можно понять. Я лишь никак не соображу, почему ты ему подыгрываешь?

Она одернула платье, стараясь прикрыть колени.

– Я люблю его и не хочу, чтобы он переживал.

– И?

Он был прав, у нее есть какие-то скрытые мотивы.

– Ну, как я уже говорила, свадьба гарантирует мне наследство.

– Ты думаешь, если выйдешь замуж за меня, тебе не придется волноваться, что я его промотаю?

– Именно, – сказала она, немного расслабившись.

Он оказался удивительно легким в общении человеком, стоило им немного отойти от темы разговора.

– Повторюсь, как долго будут длиться наши отношения?

– Около двух месяцев, – ответила Мелинда, радуясь, что они уже обсуждают детали. Она продумывала свой план уже пару недель, и, во всяком случае, по ее мнению, он должен был сработать. Шон все еще сидел напротив, и все же несмотря на то, что он еще не согласился, она была довольна, что он не ушел и не сказал «нет».

– Мне кажется, это достаточный срок, чтобы убедить дедушку, что мы пытались построить отношения, но так и не смогли.

– А ты не думаешь о том, что, когда мы разведемся, он снова будет тебя сватать?

– Думаю, – сказала она, прикусывая губу, словно предвидела этот вопрос. – На самом деле я просто устала от бесконечных мужчин, которые набиваются мне в мужья, чтобы только завоевать благосклонность моего дедули.

Он фыркнул. Легкий ветерок теребил его волосы, обнажая лоб. Он все еще ее слушал, поэтому она заторопилась:

– Если ты соглашаешься на мое предложение, как только я получаю наследство, а ты – землю, мы подаем на развод.

К ним снова подошел официант, так что Шону пришлось повременить с ответом. Мелинде не терпелось услышать, что же он скажет, поэтому ей показалось, что официант принимал заказ катастрофически долго. Наконец они снова остались одни.

– Что думаешь?

Все было просто. Он все еще думал, что ей нужно лечиться. Но что-то цепляло его. Шон положил руку на спинку стула и оценивающе взглянул на нее.

Теплая ночь, прохладное вино, красивая девушка, сидящая напротив. Идеальное сочетание. Его взгляд блуждал по ее телу, останавливаясь то на ее волнистых волосах, то на изумрудных сережках, то в области декольте, то на аккуратных ноготках. Она была, без сомнения, великолепна. Но в то же время довольно странная, возможно, сумасшедшая.

Хотя это вовсе не значит, что он не может рассматривать ее предложение, чем, собственно, он и занимался уже два часа. Ее дедушка за последние несколько месяцев отказывал всем из семьи Кинг, независимо от называемой ими суммы. Напрашивался вывод: либо ему просто не нужны деньги, либо он такой же сумасшедший, как и его внучка. Едва эта мысль пришла ему в голову, он отогнал ее. Он просто-напросто не мог быть идиотом, Вольтер был хитрым. Он прекрасно знал, что хочет, и не готов был соглашаться на меньшее. Как такое могло случиться с семьей Кинг? Они же привыкли получать все, что захотят. Шон улыбнулся при мысли о том, что они, скорее всего, стали бы хорошими партнерами с Вольтером.

– Что смешного?

– С чего ты взяла?

– Ты улыбаешься, – сказала Мелинда, – вот я и спрашиваю, чего смешного.

Она была обижена, и Шон понял – он не может обвинять ее в этом. Она, скорее всего, догадалась, что он втайне смеется над ней и ее предложением. Напрашивалась мысль: если это все так хорошо организовано, неужели он первый, кто получил подобное предложение?

– И многим вы уже предлагали нечто подобное? – спросил Шон, понизив голос. Хотя столиков на веранде было гораздо меньше, он все равно не хотел привлекать к себе внимание.

Она слегка нахмурилась:

– Ты первый.

– Почему я?

– Я уже тебе сказала. Я навела о тебе справки.

– Ага, и это единственная причина?

Она прикусила нижнюю губу – от нервов ли или по привычке. Потом взяла бокал и сделала большой глоток, перед тем как ответить:

– Я знала, что дедушка ведет переговоры с вашей семьей. Он держал меня в курсе, сказал, что ты стал партнером своего брата Лукаса. Потом я увидела твое фото, и ты показался мне... милым.

– Милым? – почти разозлился он. – Пожилые учительницы могут быть милыми. Или мороженое в жару. Но никак не семья Кинг.

– Да, – прошептала она, – я понимаю.

Его еще никогда в жизни не называли милым. Умным – да, красивым – да, иногда даже черствым, скрытным. Но чтобы милым – никогда! Интересно знать, какая его фотография создавала такое впечатление?

– Где ты видела фотографию?

– В одном из популярных журналов... – Мелинда покраснела от мысли, что он знает теперь, что она их читает. – Ты был с одним из твоих братьев на стадионе.

– С Лукасом, – вспомнив эту фотографию, сделанную во время отборочного матча, кивнул Шон. Если бы секретарь не показал ему этот снимок, он был бы, наверное, очень удивлен. Он не обращал внимания на папарацци, которые всегда так и норовили сделать фотографии семьи Кинг. Это была неотъемлемая часть его жизни. Кивнув, он сказал: – Да, мы каждый год играем.

– На той фотке ты смеешься и выглядишь очень дружелюбным.

– Немного лучше, чем милым, – сказал он. Без сомнения, с ним было довольно легко и в жизни, и в бизнесе, но еще ни один человек, а тем более женщина, не называл его милым. Он вовсе не был милым, ни капельки. И, пообщавшись с ним, люди это понимали.

– Дело в том, что ты выглядел как человек, с которым я могу поговорить на эту тему. Когда я узнала, что ты приезжаешь в Тезоро, я решила не терять времени даром.

– Решила наврать своему дедушке?

– Почему же! Мы же на самом деле поженимся, – быстро ответила она.

Казалось, Мелинда Стэнфорд играет по каким-то своим правилам. Шон восхищался людьми, которые добиваются своего, несмотря ни на что. Ему даже удалось взглянуть на себя с ее стороны. Он убедился, что он будет отличным временным мужем. Но он не мог понять, надо ему это или нет. Вскоре появился официант, так и не дав ему ответить, поэтому оба занялись едой.

Еда была изумительная, приятная атмосфера, а еще эта красивая девушка-загадка... Шон еще никогда не встречал девушки, которая не заполняет любую паузу бессмысленной болтовней. Он осознал, что ему с ней спокойно, словно они были уже партнерами.

Он понял, что он довольно долго думает, и решил наконец прервать тишину:

– Ты всю жизнь живешь здесь, да?

– С пяти лет, – ответила она, любуясь на парочку влюбленных, гулявших по побережью при свете луны. – Остров хоть и небольшой, но отель здесь довольно вместительный. Люди

любят сюда приезжать, так как дедушка запретил проезжающим мимо туристическим лайнерам останавливаться здесь. Поэтому, как правило, люди приезжают довольно обеспеченные, предпочитающие спокойный отдых вдали от чужих глаз. Они тратят уйму денег в кафе и магазинах, поэтому люди могут безбедно существовать, даже когда заканчивается сезон.

– Я в курсе, – усмехнулся Шон, – мы тоже наводили справки.

– Тогда ты должен знать, что Тезоро – превосходное место для отеля, – сказала Мелинда, положив вилку с ножом на стол.

– Да.

И действительно, место было отличное. Именно о таком всегда мечтал Рико. Еще один его отель в Мексике был ультрасовременным, красивым, модным. На острове же он хотел сделать нечто особенное, элегантное, чтобы привлекать толпы туристов со всего мира. Поскольку семье Кинг принадлежала крупная строительная фирма, он был уверен, что это ему удастся. Шону уже не терпелось приступить к делу. Проект уже был составлен, корабли, загруженные материалами, готовы к отплытию. Все, что им нужно было, – это согласие старика.

– Острову это тоже пойдет на пользу. Двадцать лет назад дедушка открыл строительную фирму, которая сможет помочь вам.

– Ага. – Это он тоже уже разузнал. Без сомнения, они привезут своих рабочих, с которыми они уже долго сотрудничали и доверяли им. Но помощь местных им бы пригодилась – быстрее закончат работу, да и наладят отношения с местными жителями.

Все было бы просто идеально, если бы ему не пришлось еще для этого жениться.

Глаза Мелинды сияли, отражая пламя свечей, ее губы выглядели так соблазнительно, что ему захотелось попробовать их на вкус. Она снова прикусила губу, обнажая белые зубы. Шон понял, что его непреодолимо влечет к ней.

– Ты меня слушаешь?

– Что? – Он обрадовался тому, что она прервала его мысли. – Ах да, конечно. У твоего дедушки есть строительная компания. Прекрасно, это никогда лишним не будет.

Она нахмурилась и глубоко вздохнула:

– Я лишь говорю, что это хорошая и выгодная сделка. Ты получишь землю, построишь отель, дашь возможность местным жителям получить работу...

– А тебе достанется бизнес.

– Да, – кивнула она, допивая вино. – Ну, так что скажешь? Мы поженимся?

От этих слов у него пробежал холодок по коже, но он не обратил на это внимания. С первой женитьбой он нажил себе столько проблем, что точно знал – в этот раз все будет по-другому. В этот раз он будет отвечать за все. Он сам решит, когда это прекратится, уйдет первым, и его сердце точно не пострадает.

Кивнув, он протянул ей руку:

– Хорошо.

Она широко улыбнулась, и эта улыбка свела его с ума. Как и в первый раз после того, как их руки соприкоснулись, он почувствовал, словно электрический ток прошел через его тело. Шон очень надеялся, что ему все это только кажется. Но, черт возьми, он всем телом чувствовал притяжение между ними. Шон всеми силами попытался успокоиться и расслабиться, но это оказалось труднее, чем он думал.

Она убрала руку и произнесла:

– Есть еще одно условие.

– А их разве не достаточно? – усмехнулся Шон. – Я согласился на твое предложение. Что тебе еще нужно?

– Никакого секса.

Это заставило его задуматься. Он долго на нее смотрел – до тех пор, пока она не занервничала и не отвела взгляд. Это было совершенно ново для него. Он только и делал, что пытался

избавиться от женщин, норовивших забраться к нему в постель. Он так увлекся мыслями о Мелинде, что даже отказал в знакомстве одной симпатичной блондинке в баре. Странно. Женщина хочет выйти замуж, но отказывается от близости. Что происходит? Он даже не думал, что между людьми может быть такое притяжение, он даже заметил огонек в ее глазах... И к сожалению, совсем не ошибался – он безумно желает эту женщину. Удивительно, как ей удалось столь быстро перевернуть с ног на голову его привычный мир.

– Какие-то проблемы?

– Отсутствие секса.

– Верно. – Она вздохнула и, посмотрев в его глаза, сказала: – Зачем все усложнять? Это же фиктивный брак. Почему мы должны тогда...

– Заниматься сексом, – закончил за нее он, удивленный уверенным тоном своего голоса.

– Это всего на пару месяцев, – ответила Мелинда, выглядевшая одновременно нетерпеливой и озадаченной. – Я уверена, это никак не навредит тебе.

– Думаю, я смогу с этим справиться, – ответил Шон, хотя понимал, что обманывает себя.

Он уже хотел ее и понимал – ему придется несладко, учитывая, что она постоянно будет рядом. Как он продержится целых два месяца? Может, ему позвонить Рико и узнать, не хочет ли тот строить отель где-нибудь в другом месте? Минуту спустя Шон отказался от этой мысли. Это должен быть именно Тезоро, а не какой-то другой остров. Он идеально подходил для них, его очень любили туристы. На острове был лишь один роскошный, хотя уже довольно старомодный отель. Многие хотели открыть здесь бизнес, но, так как остров был частным, приходилось все согласовывать с Вольтером Стэнфордом. А с ним непросто договориться. Да к тому же это просто рай для бизнесменов. Многие обеспеченные люди будут съезжаться сюда, чтобы отдохнуть вдали от туристов и папарацци.

– И... – продолжила она, возвращая его с небес на землю.

– Еще какие-то условия? – усмехнулся он. – Хочешь затащить меня в темницу? Или же хочешь, чтобы я два месяца жил на хлебе и воде?

– Не говори чепухи!

– Это я-то? Нет, ну а как ты себе это представляешь: мы поженимся, будем жить вместе ради твоего деда, и в то же время нам даже нельзя подуматься?

Она фыркнула и опустила голову. Он увидел, что ее тоже не радует эта перспектива. Интересно, как долго она продержится? Он улыбнулся от этой мысли.

– Ничего смешного, Шон...

– Это уж точно!

– Это очень маленький островок. У тебя не получится... вступить в связь на стороне так, чтобы об этом не стало известно. Тогда все закончится, так и не успев начаться.

Шон совсем не ожидал такого поворота событий. Однако он выпрямился, положил руки на стол и, наклонившись к Мелинде, произнес:

– Если я что-то пообещал – я всегда держу слово.

– Извини, я просто хотела прояснить некоторые детали.

Он откинулся на спинку стула и, выдавив улыбку, сказал:

– О'кей. Я все понял.

– Значит, договор все еще в силе?

Шон снова посмотрел в ее голубые глаза и пожалел, что влез во все это. Но, черт возьми, если бы у него был какой-то другой способ заполнить землю...

– Да. Все в силе.

Он не мог поверить, что согласился на такое, не мог поверить в то, что снова женится. И этот брак тоже будет не настоящим, как и первый. Его радовало лишь одно: для него эта свадьба не имеет никакого значения.

Глава 3

Вольтеру Стэнфорду было уже около семидесяти, он был высок, седовлас и выглядел гораздо моложе своих лет. Он стоял напротив стола в библиотеке и совершенно невозмутимо смотрел на Шона, а он, в свою очередь, отвечал ему тем же. Шон знал, как вести переговоры, знал также, что тот, кто первый заговорит, как правило, становится более уязвим. Поэтому он ждал, пока заговорит старик.

Номер Вольтера занимал половину верхнего этажа отеля, вторая принадлежала его внучке. Номер был старомодным, даже немного запущенным. Шон уже усомнился, действительно ли Вольтер так богат, как говорят? Он заметил пятна на полу, что свидетельствовало о том, что протекает крыша, судя по всему, ее не починили вовремя. Таких мелких недостатков было немало: царапины на паркете, отколотая лепнина, облупленная краска окон. Конечно, нельзя было из этого делать выводы. Возможно, Вольтер слишком занят либо не заинтересован в таких мелочах, как бытовой ремонт. Либо он просто использовал этот отель исключительно для работы, дабы не привлекать внимание к своей собственности. Шон улыбнулся про себя, но лицо его сохраняло непроницаемое выражение.

– Вы уже встретились с моей внучкой, – сказал Вольтер, присаживаясь в массивное кресло.

– Да, она довольно мила.

Они провели последние двадцать минут, болтая об острове. Мелинда отошла лишь пару минут назад, а Вольтер уже приступил к делу.

– Позволь мне быть откровенным, – начал старик, – ты хочешь построить отель на моей земле, а я – счастья моей внучки.

Шон сел напротив, закинув ногу на ногу, и приготовился прикинуться дурачком.

– А как это связано?

– Ты одинок, обеспечен, красив.

– Спасибо, – ответил он не без иронии в голосе.

– Кажется, я раскрыл все карты перед тобой. Как насчет тебя?

– Всегда сначала лучше знать, что тебе могут предложить.

– Отлично. Перейдем к делу. Я хочу, чтобы ты женился на моей внучке. Потом земля будет в твоём распоряжении.

Если бы Мелинда не предупредила его об этом вчера, он, вероятно, упал бы со стула. Но, даже несмотря на это, он был слегка удивлен. Поразительно: неужели в двадцать первом веке все еще сохранилась традиция выкупа женщин?

Вольтер ждал ответа, а Шон не спешил. В его голове вертелась куча мыслей, он взвешивал все за и против. Для него даже временный брак был серьезным шагом. Он не хотел этого, но, проведя бессонную ночь в мыслях о своем будущем, он так и не понял, чего же хочет на самом деле. Мелинда была уверена, что он согласится. К тому же Стэнфорды довольно упрямы, так что вполне подходили семье Кинг. Постучав по колену, он спросил:

– Как к этому отнесется Мелинда?

Дед нахмурился:

– Она поймет. Это хорошо для нее, семьи и острова.

Неожиданно все внутри Шона закипело от злости. Получается, не попроси Мелинда его сама об этой сделке, ее дедуля помимо ее воли выдал бы замуж! Своего рода вынужденная жертва ради семьи Стэнфорд. Хорошо для острова... Кто сейчас так поступает? Нахмурившись, Шон пытался прочесть мысли старика, но, видимо, он точно когда-то был неплохим игроком в покер – его взгляд был абсолютно нейтральным.

– Ну, – помолчав, произнес Вольтер, – что думаешь по этому поводу?

Шон многое мог ответить ему. Например, что его внучка достойна большего, нежели быть жертвой сделки. Черт возьми, он провел с ней всего пару часов, но ему этого хватило, чтобы кое-что понять. Зачем он ввязался во все это? Послал бы куда подальше эту семейку Стэнфорд с их островом. Дедуле стоило бы знать, что его внучка – роковая соблазнительница. От одного ее прикосновения мужчины сходят с ума. Но уже было слишком поздно что-то говорить.

– Договорились, – сказал он и увидел удивление в глазах старика.

Вероятно, до этого тот просто хорошо скрывал свои эмоции.

– Неужели? Так быстро? – ответил старик, откинувшись в кресле. – Надо признаться, я немного удивлен.

– Уже передумали? – улыбнулся Шон.

– Нисколько, – развел он руками, – просто думал, что вам понадобится время для размышления.

– Мелинда – красивая женщина, – сказал Шон, вспоминая ее голубые глаза.

– Она не только красивая. У нее богатый внутренний мир.

– Уверен, что это так, – ответил Шон, который уже успел подметить острый ум Мелинды. – Как только мы поженимся, у нас будет куча времени, чтобы узнать друг друга получше. Уверен, вы уже навели обо мне справки, – сказал он, вспоминая Мелинду.

– Да.

– Вы предложили – я согласился. Все счастливы.

Вольтер наблюдал за ним так, будто ждал, что он вот-вот передумает.

Шон выдавил из себя очередную улыбку. Старик пытался выдать свою внучку замуж за незнакомца, но, когда Шон согласился, засомневался. Но поезд ушел. Сделка заключена, теперь семья Кинг может начинать строительство.

Вставая с кресла, Шон протянул Вольтеру руку:

– Пойду сообщу невесте радостную новость, а потом позвоню братьям и скажу, что можем приступить к работам.

Вольтер тоже поднялся, пожал ему руку и произнес:

– Можете приступить к строительству на следующий день после свадьбы.

Шон удивленно поднял бровь:

– Вы мне не доверяете?

– Если бы я тебе не доверял, – мягко сказал старик, – я бы не женил тебя на своей внучке. Просто люблю, когда дела доводят до конца.

– Отлично, – кивнул Шон, – к полудню я пришлю к вам своих юристов, чтобы уладить все вопросы.

– А мой юрист подготовит контракт.

Их взгляды скрестились. Двое влиятельных мужчин, заключившие взаимовыгодную сделку, думали в тот момент об одном – о женщине, предмете этой сделки.

«Надеюсь, ты понимаешь, на что идешь. Вы с моей внучкой отлично поладите» – вот, наверное, о чем думает этот старик», – усмехнулся Шон. Ему вдруг стало совестно, что они обманывают старика, но потом, вспомнив, что это не его идея, успокоился.

Он улыбнулся:

– Я пойду все расскажу Мелинде.

– Ступай, ступай, – ответил Вольтер, махнув рукой. – Может, обсудим ваши планы на будущее за ужином? Скажем, часов в семь, здесь, в моем номере.

– Конечно, увидимся. Вы, наверное, уже до мелочей продумали свадьбу?

Вольтер кивнул:

– Да. К концу недели ты будешь уже женатым человеком.

Конец недели... Шона словно кипятком окатили. Но он уже принял решение и не намерен был отступить.

- Мелинда – сильная женщина с большим добрым сердцем. Помни это.
- Обязательно, – ответил он.

Следующий день был сущей катастрофой. Шон увидел собственное отражение в мониторе и обомлел. Он выглядел словно мертвец. Пожалуй, он больше не будет пить бренди со стариком. У того, казалось, по венам вместо крови тек алкоголь. Но старик очень хотел обмыть сделку. Шону пришлось выслушать уйму историй об острове и детстве Мелинды, запивая все это огромным количеством дорогого виски. Наконец он, в стельку пьяный, добрался до своего номера, где лежал еще какое-то время без сна, пока у него не перестала кружиться голова. Всю ночь ему снились кошмары: старик с бутылкой виски и Мелинда, бросающая один букет за другим.

«Даже не буду анализировать этот сон», – подумал Шон.

Все, что он хотел в тот момент, – чтобы его перестало мутить. Даже от легкого покашливания его голова взрывалась от боли. Тихонько постанывая, он потянулся за аспирином и вдруг увидел на экране лицо своего брата Рейфа.

– Шон... – Он нахмурился и сказал: – Черт возьми, ты выглядишь ужасно.

Из-за дурацкой видеосвязи ему не удалось скрыть свое похмелье. Первый раз в жизни он ненавидел современные технологии.

– Да, Рейф, спасибо, я тоже рад тебя видеть.

Его брат, прищурившись, спросил:

– Ты что, напился?

– Тонко подмечено, – сказал Шон, с трудом открывая пузырек с аспирином.

– Это трудно не заметить. У тебя темные круги под глазами, да и от света ты так щуришься, словно вампир.

Боже, ну почему брату приспичило звонить ему именно сейчас? Он так хотел задернуть шторы, но ему было трудно передвигаться.

– Что происходит, Шон? Ты заключил сделку?

– Сделку... ах да... сделку...

– Черт возьми, Шон! – заорал Рейф.

– Успокойся. Это долгая история.

Шон потер переносицу, хотя знал, что это ему не поможет, сунул в рот пару таблеток аспирина и запил их большим глотком воды.

Рейф пробормотал что-то про себя и сказал:

– Ладно, я спокоен. Говори, что случилось?

– Долго рассказывать, – сказал Шон, потирая глаза. – Я расскажу ее только один раз. Лукас в офисе?

– Звучит не очень. Но да, он здесь. – Рейф позвонил своей секретарше Мари и попросил пригласить к нему в кабинет Лукаса.

– Мари? У тебя новая секретарша? – спросил Шон.

– Да, – ответил брат. – Кейси настояла на том, чтобы я нанял себе помощника, чтобы возвращаться домой к ужину.

Возможно, это звучало как жалоба, но Шон знал, как обстоят дела на самом деле. Иногда Рейф бывал настоящей занозой в заднице, а вот жена у него была просто ангел. К слову сказать, она пекла самое вкусное печенье во Вселенной.

– Как Кейси? – спросил Шон.

– Прекрасно, – ответил Рейф, и улыбка озарила его лицо.

Поразительно, как женщина может изменить человека.

– Она просила передать тебе, что оставила для тебя немного шоколадно-фисташкового печенья с мятой.

Шона чуть не вырвало. В другое время он бы очень обрадовался такому сюрпризу. Но сейчас в животе творилось что-то неладное.

– Здорово, передай ей спасибо от меня.

Рейф нахмурился. В эту минуту вошел Лукас.

– Жуть, – сказал он, – выглядишь отвратительно.

– Вы что, сговорились? Как малыш?

– Дэнни – замечательно. Мне кажется, он сказал «папа» сегодня утром.

Так как его племяннику было всего три месяца, это было маловероятно. Но Лукас считал, что его сын – гений. Да и вообще кто он такой, чтобы судить?

– Давайте вернемся к делу. Ты тусовался с очередной блондинкой, в то время как должен был заниматься делами? – спросил Рейф.

– Блондинки же могут и подождать до тех пор, пока мы не получим землю, – добавил Лукас.

– Сейчас вообще абсолютно не время заводить романы, – прибавил Рейф.

– Ой, да перестань ты! Он имеет право делать все, что захочет. Он же взрослый мужчина, да и холостой к тому же. Я думал, Кейси тебя немного смягчила, – заступился за брата Лукас.

– Просто говорю что думаю, – огрызнулся Рейф.

Братья все больше повышали голос, в то время как голова Шона начинала потихоньку закипать. Он попытался сменить тему, но у него не вышло. Он знал, что его братья могут так спорить очень долго. Они могли переключаться то на Шона, то на проект, то вообще припоминать всякие истории из детства. Шон улыбнулся, несмотря на головную боль. Они были сводными братьями. Их отец, Бен Кинг, никогда не женился на женщинах, которые рожали ему детей. Зато каждый год собирал всех своих сыновей на ранчо в Калифорнии. За эти три месяца они становились настоящими друзьями, и эта дружба крепла день ото дня.

Улыбка исчезла с лица Шона, стоило ему подумать о родителях. Бен делал все, что было в его силах. Но его мать была не способна справляться с трудностями в жизни. Для нее расставание с Беном стало настоящей трагедией.

– Шон!

Он был рад, что его отвлекли от грустных мыслей. Взглянув на одинаковое выражение лиц братьев, он сказал:

– Не было никакой блондинки.

– Все равно в этом явно замешана женщина, – сказал Рейф.

– Она темноволосая.

Он вспомнил глубокие глаза Мелинды, ее прикосновение. Без сомнения, она – воплощение мечты любого мужчины. Рядом с ней даже самый сильный мужчина растает. Шон закрыл глаза, давая волю эмоциям. «О, это будут два долгих месяца», – подумал он. Ему будет очень тяжело держать себя в руках. Он знал ее каких-то двадцать четыре часа, а уже дико хотел. Плохой знак.

– Я знал, что без женщины не обойдется, – произнес Лукас.

– Пусть расскажет, – сказал Рейф.

– Я думал, мы собрались, чтобы обсудить наш проект, – заворчал Лукас, – я не хочу слушать о его похождениях.

Братья снова принялись спорить. Когда такое происходило в офисе, Шон обычно уходил или рылся в своем смартфоне. Здесь, к сожалению, это было невозможно. В комнате было очень светло, но, к счастью, Шон сидел спиной к окну. Он знал, что, если захочет, всегда может полюбоваться видом на бухту и лазурный океан. Но сейчас это его совершенно не интересовало. Слишком уж там было светло.

Номер отеля, в котором он остановился, казалось, был пятизвездочным пятьдесят лет назад. Единственной связью с настоящим были высокоскоростной Интернет и мини-бары. В остальном же у него складывалось впечатление, что он находится на съемках старого фильма. Тут не было ни плоских телевизоров, ни джакузи, да что уж там говорить, не было даже фена и кофемашины. Несмотря на это, тут было какое-то невидимое очарование, какое найдешь далеко не в каждой современной гостинице.

– О'кей, – наконец сказал Рейф, – я послушаю Шона, если ты закроешь рот.

Шон опять засмеялся, и снова у него заболела голова.

– Что там случилось? – спросил Рейф.

– Даже не знаю, с чего начать. – Он сам не верил в то, что произошло.

– Начинай с земли. Мы ее получили?

Шон сделал глубокий вздох и глотнул воды, в то время как его братья с нетерпением на него смотрели.

– Что молчишь?

– Есть две новости – хорошая и плохая, – вздохнул Шон.

– Замечательно, – ответил Рейф.

– Начинай с хорошей, – сказал Лукас, – легче будет перенести плохую.

– Ладно. Мы заключили сделку.

Рейф и Лукас с облегчением вздохнули:

– Что ж ты сразу не сказал?

– Я вчера говорил Розе, что земля будет наша. Они не смогут устоять перед обаянием Шона Кинга, – сказал Лукас.

– Хм... – Шон согласился бы еще пару дней назад, но после встречи с Мелиндой уже не был в этом уверен. Она сделала ему предложение не потому, что была поражена его умом и сексуальностью. И она вовсе не хочет с ним переспать.

– Давай выкладывай плохие новости, – вздохнул Рейф.

– Но что здесь плохого? Мы же заключили сделку. Теперь можем начинать строительство, и...

– Дай ему закончить, – сказал он, не сводя глаз с Шона.

Шон понял – ему не избежать этого разговора.

– Похоже, женюсь.

Его братья уставились на него. Потом посмотрели друг на друга.

– Женишься? – спросил Рейф.

– Тебе так понравилось? – спросил Лукас.

– Это та темноволосая женщина?

– Та самая. Это Мелинда Стэнфорд.

– Внучка Вольтера Стэнфорда. Так вот оно что...

Шон посмотрел на Лукаса и кивнул.

– Ты встретился с ней, влюбился и решил спустя двадцать четыре часа после знакомства сделать ей предложение?! – воскликнул Рейф.

Шон фыркнул:

– При чем здесь любовь?

– Ну а что тогда?

– Мы заключили взаимовыгодную сделку – Мелинда выходит замуж, а мы получаем землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.